

Убийство императорского посланника стало важным событием. Несмотря на то, что Император был слегка мягкотелым, но когда он столкнулся с таким событием, он чувствовал как будто, его лично унижали, и яростно приказал расследовать это дело.

Хи Хёнг стоял рядом с Хи Ци. Услышав его праведные и горячие слова, как будто он действительно пытался помочь отцу, он слегка сморщился и молча, опустил голову.

«Поскольку все уже произошло, то это событие будет расследовано Нин Вангом и Министерством юстиции», Цинг Де Император не мог успокоился, а его голос был несколько грубым: «Эти преступники, они слишком возмутительны!»

«Эр Чен принимает приказ». Хи Ци опустился на одно колено, чтобы получить Императорский указ, опустив голову, он замаскировал удовлетворение в его глазах.

После суда Хи Ци не разговаривал с другими, как обычно, но быстро ушел. Хенг посмотрел на мчащуюся фигуру Хи Ци, на лице его появилась улыбка.

Слышало ли его высочество Дуан Ванг рассказ о богомоле и цикаде, - сказал министр обороны Луо Чан Цин идущий рядом с Хи Хёнгом и поклонился ему. Он улыбнулся, взглянув на спину Нин Ванга: «Эта история слишком обыденна, но она имеет определенный смысл».

Хи Хёнг наклонил голову и похвалил его: «Луо да рэн очень мудр»

«Какая мудрость, это просто глупость», Луо Чан Цин потрогал бороду, на его лице читалось хорошее настроение: «Как сильно пострадало его высочество Луо Чанг Ванг, будучи имперской знатью, мы все очень обеспокоены».

«Луо да Рэну не стоит беспокоиться» Си-ди династии Бен-Ван был ранен только в руку. Посыльный сказал, что все уже под контролем: « Хи Хёнг сложил руки за спину, заставив Луо Чан Цин отойти на полшага, «отец уже отправил главу и профессора Имперской больницы, чтобы быстро туда добраться».

«Это хорошо. Нам больше не придется беспокоиться». Услышав ответ, который он хотел, Луо Чан Цин обрадовался и поднял обе руки, «Ваше Высочество Дуань Ван, по-прежнему имеются другие вопросы для обсуждения, прощайте ».

«Луо да Рэн, позаботьтесь об этом» Хи Хёнг слегка улыбнулся и кивнул ему.

Когда Луо да Рэн спокойно покинул помещение, улыбка на лице Хи Хёнга бесследно пропала. Луо Чан Цин - это коварная лиса, беспокоившееся о своем зяте. Он долго говорил об этом, чтобы подтвердить состояние Хи Минг.

Размышляя о том, какие дела проворачивают Лао да и Лао сан, Хи Хёнг скривил губы. Независимо от того, насколько благонадежный появлялся человек, в определенное время им приходилось приглядывать за ним, точно так же, как за нынешней семьей Луо.

Если бы Хи Мёнг был действительно смертельно ранен, тогда эта девушка из семьи Луо станет вдовой. Скорее всего, семья Луо не оставит это дело в покое. Услышав, что сказала старая лиса

Луо Чан Цин, он, вероятно, догадался, кто был тем человеком, который действительно отправил приказ. Его не волновало, что скажут ему остальные. Он был уверен, по крайней мере, сейчас, что у семьи Луо были плохие намерения к Лао да и Лао Сан.

В Дуань Ванг Фу, Цюй Цин Цзюй взглянула на цветные фонарики, висающие во дворе, и позволила слугам их снять. Фонари могут быть красивыми, однако каждую ночь кто-то должен был их зажигать. Им также требовались люди, чтобы стоять на страже в случае пожара. Это было слишком хлопотно. Она могла наслаждаться роскошью жизни, но не хотела беспокоить других из-за такого незначительного вопроса. Более того, красивые объекты можно было увидеть только в особое время, чтобы стало еще красивее.

«Слуга Ван Фэй, услышал, что произошло сегодня утром в Руи Ван Фу. Руи Ванг фэй была так зла, что она вернулась обратно в свой материнский дом, - Джин Чжан шел позади Цюй Цин Цзюй и сплетничал вполголоса, Некоторые люди снаружи распространяют новости о том, что Чанг де Гонг Фу хочет отправить Сан-Сяоцзе в резиденцию Руи Ванга». Она не могла понять. Сан-Сяоцзе обладала прекрасными навыками и внешностью и была первой дочерью. Почему она хочет быть лишь любовницей?

Рука Цин Цзюй потянулась, чтобы достать цветочный фонарик, и затем, с унылым энтузиазмом, опустила её и сказала: «В этом году Лян Ши использовал все, чтобы попытаться проникнуть через главную дверь Чан Де Гун Фу. Не прошла и сотня дней, как мой добрый отец начал приветствовать ее. У каждого в этом мире свои мысли. Путь, который они выбирают, мы не в силах вмешиваться, но все в порядке, пока они не конфликтуют с нашими.

Джин Чжан услышал отсутствие эмоций в этих словах. Она поняла, что Чанг Гонг Фу не был хорош для Ван Фэй. Она, Инь Лю и Юй Зан были высланы в гонг фу под руководством Сян Цин Хоу Фу, чтобы служить Ван Фэй. И сестра Му Цзиня была взята в фу, когда госпожа все еще была жива. После того как Ван Фэй родился, она следовала за Ван Фэй. Несмотря на то, что в эти годы они старались изо всех сил защищать Ван Фэй, им все еще приходилось испытывать унижения. Теперь это было крайне ожидаемо, что Ванг Фей охладет к людям Гонг Фу.

«Однако я (слуга) обеспокоена тем, что, если они это сделают, это повлияет на репутацию Ван Фэй», - сказала Джин Чжан о том, что сделал гонг фу. Ее лицо показывало отвращение, когда она нахмурилась: «Это так бесит».

«Что бесит?» Цюй Цин Цзюй улыбнулась: «Весь город Цин, в котором никто не знает, что Дуань Ван Фэй не в хороших отношениях с Чанг де Гонг Фу, и является врагом мачехи. Более того, в кругах Цин-Сити почти все думали, что меня воспитывала тетя. Как Цюй Юй Су ведет себя, отразится лишь на Лян Ши, это меня не коснется».

Джин Чжан сразу поняла, что после того, как Ван Фэй оправился, она дистанцировалась от Чанг-де-Гонг Фу и стала ближе к Сян Цин Хоу Фу. Происшествия прошлого распространились по Цину. Она сказала с некоторой радостью: «Слава богу, что эти люди не могут повлиять на Ван Фэй. «Если бы вы обвинили Ван Фэй в этих событиях, это было бы катастрофой.

Цюй Цин Му только рассмеялась: в этом мире было не так много удачных событий и совпадений, и все это делали люди. Думая об этой семье, ее улыбка стала фальшивой. И в этом мире не было так много людей, которые могут отвечать за свои поступки с достоинством. [I]

Выходя из Чженгуан, он увидел зеленую тропинку, выложенную из камня. По обе стороны от неё росли бамбуковые леса, которые были скрыты за ненастоящими горами, создавая нетронутый и роскошный пейзаж. Пройдя через лунную дверь, он направился напрямик к

главному саду Ванг Фу. В конце каменной дорожки виднелся маленький ручеёк и мостик над ним. Раньше в свободное время Цюй Цин Цзюй обожала приходить на мостик и кормить рыбок. Это было намного интересней, чем сидеть в залах и наблюдать за лотосами оттуда.

Беспорядочно раскидывая корм, она наблюдала, как какая-то золотая рыбка осторожно и быстро проглатывала пищу. Затем она указала на неприметную чёрную рыбу и воскликнула: «Эта рыба не такая красивая, не обращая внимания можно и вовсе потерять её из виду.

Джин Чжан внимательно посмотрела и неуверенно сказала: «По всей вероятности, она тоже кой (разновидность китайских рыб), но это так незаметно».

Подняв брови, она разбросала оставшуюся горсть корма. Она заметила, что чёрный кой был молниеносный, проглатывая кучу зёрен, перед тем как уплыть. Это был лучший пример быстроты и точности.

Цюй Цин Цзюй высыпала оставшуюся часть рыбьего корма в воду с некоторой незаинтересованностью. Она заскучала и спросила: «Кто завтра сможет отправиться в резиденцию Принцессы?»

«Я не совсем поняла, однако мне известно, что Принцесса пригласила многих, - Джин Чжан ненадолго задумалась, «Нуби (слуга) услышала, что многие молодые дамы, не достигшие зрелого возраста, также получили приглашения от королевской принцессы».

Цюй Цин Цзюй кивнула и знала, что делает принцесса Эн. Вместо того, чтобы быть страдать из-за мужчины, почему бы ей не найти людей, которые смогли бы её развлечь?

Женщинам иногда нужно побаловать себя.

«Получил ли его Чанг де Гонг Фу?» Цюй Цин Цзюй внезапно спросила. Если завтра придут оба Цюй Юэ Су и Цинь Бай Лу, она будет заинтересована в личности Цинь Бай Лу, если что-то случится.

Джин Чжан кивнул: «Чанг де Гонг Фу получил приглашение».

Цюй Цин Цзюй потеряла свой подбородок и заметила: «Тогда я должна быть осторожна завтра и не вмешиваться».

Закончив свою мысль, она увидела, что Хуан Янг быстро подходит к ней и сообщает, что Цзинь Гуйфэй (государева супруга второго класса) раздала подарки.

Слуги не имели полномочий узнавать, что Цзинь Гуйфэй подарила ей. Цюй Цин Цзюй должна была лично приехать, чтобы получить их. Что удивило ее то, что Цзинь Гуйфэй позволила людям отправить несколько дворцовых цветов и стеклянных украшений волос. Они были детально обработаны, и с первого взгляда можно было заметить тех, кто имел высокий статус, ведь только они могли их использовать.

Странно, Цюй Цин Цзюй чувствовала, будто её пытались снабдить всем, чем можно.

Завтра в фу (резиденции) принцессы Эн будет действительно большое количество женщин. А всякий раз, когда собиралось много женщин, они, естественно, хотели сравнивать одежду и украшения. Пожертвовав предметами из дворца, она, по крайней мере, послала сообщение о том, что Цзинь Гуйфэй, как её свекровь, была очень довольна своей дочерью.

Она потрогала цветок из дворца. На её лице мгновенно вспыхнула улыбка. Может быть, Цзинь Гуйфэй хотела рассказать другим, что она, совсем не удовлетворена из-за того, что происходило с Чанг де Гонг Фу.

Её мать сделала многое, чтобы защититься от различных оскорблений. Она заявила тем женщинам, что она на их стороне.

Несмотря на то, что большая часть причин, по которым Цзинь Гуйфэй сделала это, было из-за Дуань Ванга (Хи Хёнга), Цюй Цин Цзюй предположила, что у неё добрые намерения. Потому что у Гуйфэй было множество способов показать себя, но выбрала тот, который был наиболее полезен для неё.

«Завтра, я буду использовать этот цветок прямиком из дворца и стеклянную шпильку», Цюй Цин Цзюй выбрала две вещицы, и положила их в маленькую коробку из сандалового дерева. Она отдала её Ю Зану, который обычно всегда делал ей прически, «Подарки из дворца, они должны были быть более изысканными и редкими».

Самое главное было то, что с некоторыми навыками и знаниями они с первого взгляда поняли бы, что эти украшения могут использоваться только теми, кто находится во дворце. Тогда нет необходимости говорить, откуда взялись эти предметы.

Во Дворце Чжун Цзинь, Цзинь Гуйфэй наклонилась к креслу, и сказала Дин маме (вежливое обращение к старшей по возрасту женщине): «Дары отправлены. Я надеюсь, что сноха (Цин Цзюй) все поймет».

Нянян (матушка-государыня) не волнуйся. Дуань Ван Фэй - умный человек, она определенно поймет твои усилия», Дин мама передала ей чашку чая и заботливо обслужила.

"Это не важно, помнит ли она, - Цзинь Гуйфэй держала свою чашку, и думал о её дочке. Она не могла не нахмуриться. Можно ли описать этого человека как «умную»?

Неся поднос с выпечкой, Вэй Ран Шуан тихо стояла на своем месте, мерцая грустью и ревностью. Разве они не говорили, что отношения между Гуйфэй и Цин Цзюй были похожи на небо и землю, почему даже тетя беспокоилась за Дуань Ван Фэй сейчас?

Думая о поведении и манере речи Дуань Ван Фэй и о том, что ее тетя однажды сказала ей, Вэй Ран Шуан стиснула зубы, но поднос, который она держала, случайно упал на пол.

Цзинь Гуйфэй увидела, как Вэй Ран Шуан, стоящую у дверного проёма. Она поставила свою чашку и спокойно сказала: "Ран Шуан, ты довольно долго пробыла во дворце. Твоя мать, вероятно, скучает по тебе. Бен гонг распорядится, чтобы кто-нибудь отправил тебя завтра".

[i]□□□□□□□□. Ученые считали, что забывать про обиды делая добрые дела, это как минимум бесполезно. Поэтому правильный ответ состоял в том, чтобы справедливо возместить обиды и воздать добродетель добродетелью. То бишь действовать баш на баш.